

УДК 94.001.83(063)(47)"1941/1945"

ББК 63.3(2)я431

П 78

Редакционная коллегия: Н. В. Стрельникова, С. Н. Будашкина,
М. С. Судовиков, П. Н. Шарабаров

Научный руководитель конференции –
доктор исторических наук, профессор М. С. Судовиков

П 78 Проблемы сохранения и популяризации исторической памяти о Великой Отечественной войне (75-летию Великой Победы посвящается) : материалы Всерос. науч. конф. (Киров, 14 октября 2020 г.) / Киров. ордена Почёта гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена ; редкол.: Н. В. Стрельникова [и др.]. – Киров, 2020. – 208 с.

В сборник вошли статьи участников Всероссийской научной конференции, посвящённой 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Издание предназначено для историков, краеведов, сотрудников учреждений образования и культуры, студентов.

ISBN

© КОГБУК «Кировская ордена Почёта
государственная универсальная областная
научная библиотека им. А. И. Герцена», 2020

Редакционная коллегия: Н. В. Стрельникова, С. Н. Будашкина,
М. С. Судовиков, П. Н. Шарабаров

Научный руководитель конференции –
доктор исторических наук, профессор М. С. Судовиков

П 78 Проблемы сохранения и популяризации исторической памяти о Великой Отечественной войне (75-летию Великой Победы посвящается) : материалы Всерос. науч. конф. (Киров, 14 октября 2020 г.) / Киров. ордена Почёта гос. ун-верс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена ; редкол.: Н. В. Стрельникова [и др.]. – Киров, 2020. – 208 с.

В сборник вошли статьи участников Всероссийской научной конференции, посвящённой 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Издание предназначено для историков, краеведов, сотрудников учреждений образования и культуры, студентов.

ISBN

© КОГБУК «Кировская ордена Почёта
государственная универсальная областная
научная библиотека им. А. И. Герцена», 2020

Война. Тыл. Человек
(деятельность Е. И. Фокеева в 1941–1945 гг.
на заводе № 266 г. Кирова)

А. В. Маркелов

Судьба Евгения Ивановича Фокеева с 1941 по 1957 г. была связана с вятской землёй. В 1941–1945 гг. он работал на заводе № 266 (ныне – им. Лепсе) военпредом, в 1946–1948 гг. парторгом завода, а 1948–1953 гг. – директором завода № 32 (нынешнего «Авитека»). В 1953–1954 гг. Е. И. Фокеев работал вторым, а в 1954–1957 гг. первым секретарём Кировского горкома КПСС¹. Эти даты звучат для меня с особой интонацией, потому что Евгений Иванович Фокеев (1909–1980) – мой дед.

Как писал сам Е. И. Фокеев в автобиографии, в 1934 г. он поступил в Военную электротехническую академию имени С. М. Будённого и окончил её в 1939 году «по специальности инженера-электрика с уклоном электрооборудование самолётов». По окончании академии Фокеев направлен в «ВВС Красной Армии в качестве помощника военпреда на завод № 266 НКАП. В 1941 г. ... военпредом ВВС на завод № 461 г. Кирова, в октябре 1941 г. на территорию завода № 461 был эвакуирован завод № 266, где я работал по 1946 г.»². В наградных документах 1943 г. должность Е. И. Фокеева значится как старший военпред управления заказов спецоборудования Главного управления заказов Военно-вооружённых сил Красной армии, звание – инженер-майор³.

Во время написания материала 2009 г.⁴ сведений о военном периоде у меня почти не было. И нынешняя работа базируется на протоколах заседаний парткома завода № 266 (где подробно рассматривались, в том числе, производственные вопросы). Бесспорно, это тоже небольшая часть источников, из них я брал эпизоды, касающиеся только Е. И. Фокеева. Но даже этот материал свидетельствует об огромных пластах интереснейшей информации. В листах использования есть только записи о нескольких работавших с ними в конце 1970-х – начале 1980-х годов (накануне 40-летия Победы). Затем в 2000-е гг. порой встречаются фамилии ещё двух исследователей. Следовательно, для новых историков целесообразно проанализировать по-новому, казалось бы, хорошо известный материал.

20 декабря 1941 г.⁵ состоялось закрытое партийное собрание, на котором Е. И. Фокеева избрали в партком⁶ (в его состав он вместе с директором завода И. А. Дикаревым⁷ входил на протяжении всей войны⁸). Во время выборов произошёл следующий эпизод. К большинству кандидатов в члены парткома вопросов не было. Но к начальнику 69 цеха Моргунову, который работал на заводе с 1939 года⁹, они возникли. Моргунов рассказал, что группа товарищей «на этом заводе была исключена из партии как враги народа. Меня исключили за связь с этими т. т. в июне 1939 г. Меня восстановили в партии, были восстановлены и те товарищи»¹⁰.

Когда в 1946 г. Е. И. Фокеева рекомендовали на должность секретаря парткома завода № 266, в характеристике отмечалось: «за время работы на заводе тов. Фокеев ... трижды избирался членом парткома, где вёл большую партийную работу в качестве пропагандиста и консультанта парткабинета»¹¹.

В начале 1942 г. партком рассматривал вопросы трудовой дисциплины. За 4-й квартал 1941 г. в 9-м отделе зафиксировано 26 прогулов и 27 опозданий¹². Е. И. Фокеев обратил внимание, что только в декабре 1941 г. совершено 16 прогулов в 69-м цехе¹³: «...есть случаи преждевременного ухода на обед, несвоевременный приход с обеда»¹⁴.

«Профорганизация не работает. Председатель тов. Левашов сам является нарушителем, и вопрос о нём не обсуждался до сих пор», – говорил Е. И. Фокеев¹⁵ (в решении парткома уточнялось, что Левашов опоздал на 16 минут¹⁶).

Отмечалось, что «передача дел в суд на нарушителей трудовой дисциплины производится с запозданием от 3 до 8 суток, решения нарсуда о прогульщиках ... в большинстве своем не известны»¹⁷, предлагалось просить горком ВКП(б) обязать нарсуды без задержки разбирать дела о прогульщиках и сообщать решения суда¹⁸.

Через несколько месяцев, 19 августа 1942 г., партком вновь рассматривал вопросы укрепления труддисциплины в цехах 42, 58. Е. И. Фокеев особо подчёркивал, чтобы начальники цехов и секретари парторганизаций «подходили к каждому нарушителю индивидуально, а не всех отдавать под суд, не выяснив действительных причин»¹⁹.

И этот индивидуальный подход проявился ещё раньше, в марте 1942 г., когда на парткоме обсуждали дело Левашова, который в де-

кабре опоздал на 18 минут. Сам виновный объяснил случившееся так: «Я работал в ночную смену, был один дома и проспал»²⁰.

Е. И. Фокеев говорил: «Опоздание тов. Левашов совершил давно. Тов. Левашов является лучшим мастером цеха, ограничиться предупреждением»²¹. В результате постановили: «Тов. Левашову ... поставить на вид»²².

При этом в случае реальных нарушений позиция членов руководства завода была жёсткой. Так, на заседании парткома 12 марта 1942 г. разбирался поступок Бориса Сергеевича Козлова. Он был послан начальником отдела «на один день в командировку за покупкой тёплых вещей в Кумёны, там ничего не закупили и проехали в г. Молотовск²³, там было куплено 6 шапок и 40 литров водки. Обратного выехать было не на чем, и я задержался. Подотчётные деньги сдал с опозданием по халатности»²⁴.

По мнению Е. И. Фокеева, поступок Козлова – «преступление, казённые деньги пустил в личный оборот. <...> Козлову необходимо вынести строгий выговор с предупреждением». Другие члены парткома также отмечали, что «в условиях военного времени поступок Козлова тяжкое преступление». В результате постановили: «Тов. Козлову за нетактичное поведение, выразившееся в пьянке во время командировки, объявить выговор»²⁵.

На заседаниях Евгений Иванович говорил о разных важнейших проблемах:

– О необходимости помощи семьям красноармейцев (заседание от 11 марта 1942 г.): «...мы подчас эти семьи не знаем и их нужды не изучаем. В завкоме учёта остро нуждающихся нет, их надо выявить через цеховые комитеты и парторганизации. В вопросе индивидуальных огородов надо учесть семьи красноармейцев. Вопрос доставки дров должен быть решен»²⁶.

– «О снижении себестоимости продукции» (4 июля 1942 г.): в докладе «надо было показать, какая проделана работа ... в вопросе рационализации, упрощения технологии, замены цветных металлов»²⁷.

– Об обеспечении завода дефицитными материалами в связи с взятыми обязательствами к 22 июня по выполнению программ 2 квартала (3 июня 1942 г.): «Вопрос снабжения на заводе дошёл до такого состояния, когда завод стал под угрозу остановки, пока завод жил за счет старого запаса, а сейчас замену производить не можем, нет материалов. У наркомата создаётся впечатление: раз

завод выполняет программу, поэтому считают, что обеспечивать материалами не надо. <...> Надо жёстко поставить вопрос перед поставщиками, о срыве сообщить в наркомат»²⁸.

Здесь следует обратить внимание на дату: 22 июня – годовщина начала Великой Отечественной войны.

8 июля на общем закрытом партийном собрании парторганизации Е. И. Фокеев отмечал: «Завод перевыполняет программу по количеству, но качество деталей тянет назад. Цех 66 выполнил программу, но дал брака на 9 тыс. рублей. Начальники цехов должны понять, что если они выпускают продукцию плохого качества, то они делают преступление перед родиной»²⁹ (эти же вопросы неоднократно поднимались в 1943 году³⁰).

Также на заседании парткома 3 июня 1942 г. Е. И. Фокеев докладывал о выполнении решения Сталинского райкома ВКП(б) о создании при заводе отряда по борьбе с воздушными десантами. Отряд был создан, утверждён его состав³¹. 28 июня Евгений Иванович отмечал неудовлетворительное состояние работы заводского совета Осоавиахима³². В решении парткома, в частности, говорилось об организации кружков по изучению военного дела, всеобщему обязательному обучению противовоздушной и противохимической обороне³³.

К этой же теме Е. И. Фокеев обращался 30 июля, отмечая, что партийные руководители 36-го и 42-го цехов «недооценивают военную работу, занимаясь сбором сведений через табельщиц». «Надо работу по всеобучу поставить наравне с производственной работой», – уверен Фокеев³⁴.

В военное время эти вопросы были предельно важны и не являлись прихотью заводского начальства. Так, например, в июне 1942 г. на парткоме состоялся очень серьёзный разговор, когда у ряда руководителей были обнаружены без присмотра в кабинетах секретные документы и документы с грифом «для служебного пользования»³⁵.

14 сентября 1942 г. директор завода И. А. Дикарев докладывал о предстоящем выполнении нового правительственного заказа – БСМ-1436: «Сроки заказа исключительно жёсткие. В сентябре завод должен освоить новый вид продукции и начать массово-серийное производство»³⁷.

Старший военпред завода Фокеев поддержал директора: «Малотрудоёмкие и несложные приспособления не изъяты из общих списков, не разграничены, как это намечалось на техническом совещании завода»³⁸.

На заседании парткома от 26 января 1943 г. слушали доклад о состоянии рационализации и изобретательства на заводе. Интересно, что если в 1941 г. было 494 рацпредложения, то в 1942 г. – 1 330. От рабочих в 1941 г. – 49 (в 1942 г. – 146), от административно-технического персонала в 1941 г. – 445 (в 1942 – 1 145). В 1941 г. внедрено 83 рацпредложения, в 1942 г. – 397. Сумма условно-годовой экономии составила в 1941 г. 222 400 рублей, а в 1942 г. уже 6 564 275 рублей³⁹.

И всё-таки Е. И. Фокеев видел недостатки, при этом намечая перспективы развития: «Количество изобретателей чрезвычайно мало. Это объясняется крупными темами, а надо давать и мелкие темы нашего производства»⁴⁰.

И вот все эти трудности постепенно преодолевались, и в 1944 г. в решении общезаводского партийного собрания констатировалось, что в 1941 г. успешно справились «с размещением эвакуированных заводов. <...> С марта месяца 1942 года завод стал работать по графику и во всесоюзном социалистическом соревновании заводов авиационной промышленности <...> завоевал переходящее Красное знамя Государственного Комитета обороны <...> держал [его] в течение восьми месяцев. <...> в 1943 году годовую программу коллектив завода выполнил досрочно – 6 декабря, дал в фонд Главного командования сверхплановой продукции на 25 миллионов рублей»⁴¹.

Вместе с тем даже в конце 1944 г. приходилось решать такие серьёзные проблемы, как борьба с сыпным тифом: за 9 месяцев зарегистрировано 20 случаев заболевания. Было принято решение: «выделить карантинные комнаты и комнаты под изолятор. <...> Установить контроль за регулярным посещением бани проживающими в общежитиях <...> в связи со систематическими перебоями подачи воды горводопроводом предложить директору завода <...> изыскать дополнительный источник воды для бесперебойной работы бани. <...> обеспечить <...> изготовление в цехе ширпотреба мыла <...> а также <...> корыт»⁴².

Интересны откровенные формулировки из отчёта о деятельности парткома и всей парторганизации с 1 февраля 1945 по 1 июля 1946 г., когда война уже была закончена. Они не только свидетельствуют об успехах, но и откровенно показывают проблемы, которые руководство предприятия стремилось разрешить все военные годы: «... мы дали фронту 60 500 штук магнето, 200 тысяч генераторов и 500 тысяч умформеров. <...> но это было время военное, когда кое-что нам и прощалось в области качества выпускаемой продукции, если учесть, что в боевой обстановке срок службы наших изделий исчислялся иногда не только днями, но и часами. Но теперь, когда кончилась война, наш главный потребитель – Управление военно-воздушных сил Красной Армии, заинтересован от нас [получать] продукцию высокого качества, способную служить обороне страны длительное время»⁴³.

И в конце три истории, которые разбирались на парткоме и которые опять стремились решить индивидуально.

Ситуация первая. 3 марта 1943 г. разбирался вопрос о кандидате ВКП(б) Иване Николаевиче Початкове, который «28/X [1941 г.] сжёг свою кандидатскую карточку, причина – вызванные в то время беспорядки в г. Москве⁴⁴. В этих беспорядках, чинимых членами партии, обвинял партию»⁴⁵.

Цеховая парторганизация сочла необходимым исключить Початкова, тот соглашался: «Считаю себя недостойным».

Е. И. Фокеев защищал Початкова, мотивируя тем, что он «работник исключительно добросовестный, честный. Его неправильные толкования о действиях отдельных работников-коммунистов привели к этому поступку. Считаю его возможным оставить в партии».

Остальные члены парткома были против: «У меня сложилось мнение, что у него нет желания быть в партии и нет смысла его восстанавливать». «Безобразия в Москве были, и т. Початкову как коммунисту надо было их помочь ликвидировать (так в тексте. – А. М.)».

В итоге было принято решение И. Н. Початкова «за уничтожение кандидатской карточки (сжёг) из кандидатов ВКП(б) исключить»⁴⁶.

Вторая ситуация. 2 апреля 1943 г. на заседании парткома его секретарь Н. Ф. Трапезников поднял вопрос «по запросу ряда цеховых организаций для пособий при проводимых беседах о текущем моменте в связи с отсутствием географических карт» зав. партка-

бинетом А. М. Алешина предложила скопировать и размножить карту Европейской части СССР.

«Но карта была в границах до 1939 года⁴⁷. В связи с этим есть сигналы о том, что были неправильные толкования», – докладывал Трапезников, а директор И. А. Дикарев добавил, что вопрос вынесен на партком по инициативе областного комитета ВКП(б)⁴⁸.

Е. И. Фокеев в своём выступлении сказал следующее: «Допущена ошибка не только руководством парткома, но и остальными членами парткома. Потребность в географических картах большая <...> подходящей не нашли и решили проявить самоинициативу. <...> А карту не рассмотрели внимательно и допустили ошибку. <...> в цехах произвела ли в массах неправильное толкование, этого нет, наоборот масса завода в целом крепка, выдержанна, спаянная. А если есть у некоторых товарищей какое-либо толкование по-своему, то нужно внимательно посмотреть, что это за люди, кто они, чем дышат. Поскольку допустили ошибку с копированием этой карты, надо из всех цехов их изъять. А теперь может быть хуже толкование, вот смотрите, наступление Красной Армии остановилось, и карту убрали. <...> Ошибка допущена, но не осознанно. Поставить на вид Алешиной, остальных предупредить»⁴⁹.

Аналогичными были выступления других членов парткома. В результате было принято решение: «За допущенную политическую ошибку <...> инструктору парткома по пропаганде и агитации тов. Алешиной поставить на вид. Зам. секретаря парткома тов. Шмырину, давшему санкцию на копировку и размножение этой карты, указать. <...> Изъятые карты и кальку, хранящуюся в 1-м отделе, уничтожить»⁵⁰.

Как мы видим, ситуацию, из которой при желании можно было раздуть политическое дело, решили разумно и без особых последствий.

И, наконец, третий случай. На заседании парткома 28 февраля 1944 г. обсуждалось поведение кандидата партии Родина. Он 7 декабря 1943 г. «выпил с товарищами и занялся картёжной игрой, в которой проиграл с себя всё и карточки. Первый случай ему простили, думали, что он исправится, но когда он занялся вторично картёжной игрой, обсудили на партсобрании и постановили исключить как разложившегося».

Родин признался в проступке, сообщил, что написал матери, «и она мне выслала 2000 руб. Даю слово, что больше такого случая со мной не получится»⁵¹.

Е. И. Фокеев высказал такую позицию. «Тов. Родин за такой поступок достоин исключения, но, учитывая его работу, объявить ему выговор». Поддержали и другие члены парткома, отмечая, что Родин стал работать лучше, «смена его самая дисциплинированная».

В результате члены парткома постановили решение парторганизации отменить, а Родину «за непартийный поступок, пьянку и картёжную игру объявить выговор без занесения в личное дело»⁵².

8 октября 1943 г. Е. И. Фокеев «за бесперебойное обеспечение техникой действующей армии» был награждён орденом Красной Звезды, а 18 августа 1945 г. – орденом Отечественной войны II степени⁵³.

Примечания

¹ Маркелов А. В. Он отдал своей эпохе всё, что мог // Вятский край. 2009. 14 янв. (№ 7). С. 4 ; Политические лидеры Вятского края. Киров, 2009. С. 845.

² Центральный государственный архив Кировской области (далее – ЦГАКО). Ф. П-1290. Оп. 40. Д. 1031. Л. 4 об.

³ Центральный архив Министерства обороны. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 69. Л. 6.

⁴ Маркелов А. В. Указ. соч.

⁵ ЦГАКО. Ф. П-3124. Оп. 1. Д. 3. Л. 35.

⁶ Там же. Л. 37.

⁷ Иван Андреевич Дикарев (1899–1959), директор завода.

⁸ Мы – лепсенцы : очерки истории объединения имени Лепсе. Горький, 1988. С. 129.

⁹ ЦГАКО. Ф. П-3124. Оп. 1. Д. 3. Л. 36 об.

¹⁰ Там же. Л. 36 об. – 37.

¹¹ Там же. Оп. 1. Д. 65. Л. 32

¹² Там же. Оп. 1. Д. 16. Л. 6.

¹³ Там же. Л. 1.

¹⁴ Там же. Л. 1 об.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Л. 6.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Л. 7. На 75 предприятиях было зафиксировано в 4-м квартале 1941 г. – 6666, в 1-м квартале 1942 г. – 6249 (Испытание войной. 1942 г.:

сборник документов из фондов КОГКУ «ГАСПИ КО» / сост. В. С. Жаравин, Е. Н. Чудиновских. Киров, 2014. С. 170).

¹⁹ ЦГАКО. Ф. П-3124. Оп. 1. Д. 17. Л. 52.

²⁰ Там же. Оп. 1. Д. 16. Л. 37.

²¹ Там же. Л. 37.

²² Там же.

²³ Название г. Нолинска с 1940 по 1957 год.

²⁴ ЦГАКО. Ф. П-3124. Оп. 1. Д. 16. Л. 49.

²⁵ Там же. Л. 50.

²⁶ Там же. Л. 47.

²⁷ Там же. Д. 17. Л. 1.

²⁸ Там же. Д. 18. Л. 7.

²⁹ Там же. Д. 11. Л. 10.

³⁰ Там же. Д. 23. Л. 18–18 об.

³¹ Там же. Д. 18. Л. 9. Эта работа проводилась на всех предприятиях города, так как «по данным разведки, ожидается налёт противника на район г. Котельнича и, возможно, на район г. Кирова» (Испытание войной... С. 52).

³² ЦГАКО. Ф. П-3124. Оп. 1. Д. 16. Л. 138.

³³ Там же.

³⁴ Там же. Д. 17. Л. 31.

³⁵ Там же. Д. 18. Л. 20, 21.

³⁶ Без магнето БСМ-14 было невозможно создание нового авиационного мотора (Мы – лепсенцы... С. 99).

³⁷ ЦГАКО. Ф. П-3124. Оп. 1. Д. 11. Л. 17.

³⁸ Там же. Д. 11. Л. 18.

³⁹ Там же. Д. 24. Л. 2.

⁴⁰ Там же. Л. 1–1 об.

⁴¹ Там же. Д. 31. Л. 8.

⁴² Там же. Д. 34. Л. 124 об. – 125.

⁴³ Там же. Д. 38. Л. 69, 73.

⁴⁴ Паника в Москве 15–17 октября 1941 г. сопровождалась грабежами магазинов и продовольственных складов, бегством руководителей, бросивших предприятия и организации, а также их коллективы. Паника была остановлена благодаря действиям руководства столицы и страны. 19 октября в Москве было введено осадное положение (Москва прифронтовая. 1941–1942. Архивные документы и материалы / сост. : М. М. Горинов, В. Н. Пархачев, А. Н. Пономарев. М., 2001. С. 261–271).

⁴⁵ ЦГАКО. Ф. П-3124. Оп. 1. Д. 24. Л. 56 об.

⁴⁶ Там же. Л. 56 об. – 57.

⁴⁷ То есть, до включения в состав СССР Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии и Южной Буковины, прибалтийских республик, Карельского перешейка.

⁴⁸ ЦГАКО. Ф. П-3124. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.

⁴⁹ Там же. Л. 1 об.

⁵⁰ Там же. Л. 3.

⁵¹ Там же. Д. 34. Л. 23 об.

⁵² Там же. Л. 24.

⁵³ Там же. Ф. П-1290. Оп.40. Д. 1031. Л. 4 об.